

Двое путников приехали на Тайшань спонтанно, не успев заранее продумать маршрут. К тому времени, как они нагулялись и наелись, в отелях с лучшим видом на Небесной улице уже не осталось свободных мест. Пока Сун Шую торговалась у палатки с туристическим снаряжением, Ся Гуан, закончив телефонный разговор, позвала её:

— Пошли, я нашла место.

— Где? Если далеко, я лучше буду спать в палатке.

Сразу после подъёма усталость не ощущалась, но стоило передохнуть, как икроножные мышцы Сун Шую превратились в каменные комки.

— Недалеко, всего метров шестьсот от пика Жигуаньфэн, — Ся Гуан направилась в сторону ворот Наньтяньмэнь. — Неужели пара лишних шагов тебя убьёт?

— Убьёт! — Сун Шую закатила глаза и, глядя в небо, выругалась: — Чёрт, жалею, что вообще попёрлась сюда. Могла бы просто скачать из сети фото рассвета на Тайшане, отправить ей и сказать, что это я сняла. Совсем с ума сошла!

— Сошла с ума и к тому же бессовестная, — добавила Ся Гуан.

Сун Шую, ничуть не обидевшись, со стоном поплелась следом.

Больше всего в Ся Гуан её поражало то, что, взявшись за дело, та всегда доводила его до конца и делала качественно, даже если поначалу оно ей совсем не нравилось.

Так было сейчас с покорением Тайшаня, так было и в средней школе, когда они ходили на тхэквондо.

Сун Шую росла медленно. В восьмом классе она едва дотягивала до метра пятидесяти шести, будучи на целую голову ниже Ся Гуан, которая уже тогда стремилась к метру семидесяти. Стоя рядом, она выглядела как типичная «шестёрка». Из-за этого Сун Шую постоянно скупала стельки для увеличения роста, но даже с ними не могла догнать подругу, что ужасно бесило.

Она утешала себя мыслью, что отец у неё был не низким, а мать умерла рано, так что судить о наследственности было сложно. Но ведь дочери обычно идут в отцов, так что с генами всё должно быть в порядке, просто нужно время.

В то время отношения Ся Гуан с семьёй были заморожены, и в её присутствии воздух будто становился холоднее. О том, чтобы вместе ходить на тхэквондо, не могло быть и речи — Ся Гуан была готова пойти куда угодно, лишь бы не возвращаться домой.

— К тому же, — продолжала Ся Гуан, — здесь столько влюблённых парочек, наверняка кто-то из них поссорился и отказался от номера в последний момент.

Холодный горный ветер на Тайшане вырвал её из воспоминаний.

Тогдашний тренер по тхэквондо был человеком простым. Сун Шую, сжимая в руках рекламный листок, спросила, правда ли, что от занятий можно вырасти. Загорелый парень под палящим солнцем окинул её взглядом и честно ответил:

— Не факт. Всё зависит от генетики.

В итоге Сун Шую походила на занятия, не выросла ни на полсантиметра, зато из-за больших нагрузок стала больше есть и набрала полтора килограмма. Разочаровавшись, она сначала начала прогуливать, а потом и вовсе бросила.

Возможно, желая освободить номер для других, Ся Гуан забронировала стандарт: чуть просторнее обычного, но всё же крошечный — стоило поставить сумки, как места для ног уже не оставалось.

Отель, расположенный у самых ворот Наньтяньмэнь — всё по делу.

При регистрации Сун Шую, не задумываясь, вписала и имя Ся Гуан. Причина проста: все вокруг ходят группами, а она не хотела выглядеть одинокой неудачницей.

Риск — благородное дело.

В номере не было собственного санузла, за умыванием приходилось идти в общую душевую. Когда Ся Гуан вернулась, вытирая волосы, Сун Шую, приняв вид мученика, отправилась туда с пижамой в руках.

При заселении Сун Шую спросила о том, что её мучило:

— Я смотрела в телефоне, здесь всё было занято. Как тебе удалось найти номер?

Ся Гуан забрала у администратора карточку и удостоверения, поблагодарила и ответила:

— Не может быть занято абсолютно всё. У многих отелей есть резерв на всякий случай. Проще всего позвонить напрямую, максимум — выйдет чуть дороже, чем через приложение.

Розетка находилась справа от кровати. Ся Гуан подошла, воткнула зарядку и присела на край. Как только смартфон ожил, на экране высветилось уведомление из WeChat: Когда выйдет финал Офиса смерти 2?

Отель назывался пафосно — Наньтяньмэнь, хотя фасад у него был скромный.

Ся Гуан достала зарядное устройство. Мокрые волосы свисали на плечи, капли воды впитывались в ткань её одежды.

— Я уже получила чёрный пояс, — произнесла Ся Гуан.

Улыбка Сун Шую застыла.

В контактах отправитель был записан как «Редактор».

Ся Гуан разблокировала экран отпечатком пальца, быстро набрала: Ещё не начала писать.

Над чатом трижды мигнуло «Печатает...», после чего пришёл стикер со свиньёй, прыгающей в реку, и подписью: Улыбайся и живи.

Ся Гуан невольно усмехнулась, в её глазах промелькнул мягкий свет.

Через двадцать минут Сун Шую вернулась в номер в своей пижаме с жёлтыми уточками, в одноразовых тапочках из отеля, с короткими влажными волосами, торчащими во все стороны, как трава после дождя.

— Девушки из Шаньдуна такие высокие, — проворчала она, падая на кровать. — С моим метром семидесятью один я здесь чувствую себя коротышкой. Ужасно бьёт по самооценке. Больше никогда не буду встречаться с местными.

— От лица всех девушек Шаньдуна благодарю тебя и всю твою семью, — добродушно отозвалась Ся Гуан.

Сун Шую обернулась, собираясь огрызнуться, но вместо этого спросила:

— Сигареты есть?

В поездках она переходила на электронные, но это было лишь жалким подобием — когда накатывало, хотелось чего-то настоящего.

— Давно бросила, — ответила Ся Гуан.

— Почему? — глаза Сун Шую хитро блеснули. — Готовишься стать мамой?

Ся Гуан, не отрываясь от телефона, ответила:

— Ты уже такая взрослая, зачем мне теперь дети?

— Иди ты!

Попытка съязвить обернулась против неё же. Сун Шую вытерла волосы, выключила свет и накрылась одеялом с головой — с глаз долой, из сердца вон.

Экран телефона был заполнен текстом. Ся Гуан быстро печатала, а потом строка за строкой удаляла написанное.

Всё не то.

Она отложила телефон и уставилась в темноту потолка, слушая шум ветра в лесу.

— Ты ведь спрашивала, почему я больше не рассказываю тебе сюжет, — сказала она. — Потому что я больше не могу писать.

В этом году она планировала закончить вторую часть Офиса смерти, но переоценила себя. Какой там финал — она застряла на самом начале.

Когда она писала первую часть, она только закончила университет. Тогда все вокруг казались ей никчёмными, она глубоко разочаровалась в жизни, запиралась в комнате, задёргивала шторы и никого не видела. Сон сменялся кошмарами, а пробуждение — алкоголем.

На фоне сигарет, спиртного и жгучей ненависти к себе она за три месяца создала пятисоттысячный хоррор-роман Офис смерти. Книга стала хитом и обязательным чтивом для каждого подростка, желающего казаться крутым.

А потом она вернулась к своей основной работе — любовным романам.

Писала то, что было в тренде, то, что хорошо продавалось. В конце концов, все истории любви крутятся вокруг одного и того же — стоит лишь немного перетасовать детали, и читатели снова будут плакать.

Прошло столько лет, и когда она попыталась вложить в текст душу, оказалось, что она разучилась это делать.

За последние пять лет она стала похожа на просветлённого монаха — никаких желаний, никакого шума. Даже если бы Тайшань рухнул, это вряд ли вызвало бы рябь в её сердце.

Всю свою злость, гнев, обиды и смятение она превратила в облако, которое пять лет жизни легко развеяли по ветру.

— Думаю, мне нужно выйти из зоны комфорта, — рассуждала Ся Гуан. — По крайней мере, найти то, что снова сможет вызвать во мне живые эмоции.

Помимо сигарет и алкоголя, она хотела бы прожить подольше.

Ответа не последовало. Она повернула голову к соседней кровати:

— Сун Шую?

Та ответила громким храпом.

Ся Гуан вздохнула и закрыла глаза.

На следующее утро их разбудил хозяин отеля. Видимо, вчерашняя усталость была настолько сильной, что никто не услышал будильник, и лишь благодаря настойчивости хозяина, полминуты колотившего в дверь, они проснулись.

— Вставайте, красотки! Скоро рассвет, одевайтесь теплее, на улице жуткий холод!

— Насколько холодно? — не открывая глаз, прокричала Сун Шую.

— Так же холодно, как когда ты пишешь девушке сто сообщений, а она отвечает: не беси меня!

Сун Шую тут же передёрнуло.

Разница температур между подножием и вершиной была почти в десять градусов. Вчера это не чувствовалось, но сегодня, стоило им выйти, как волосы на руках встали дыбом. К счастью, отель сдавал в аренду ватники, иначе парочка идиотов в футболках могла бы не вернуться живыми.

Аренда старого пальто стоила десять юаней, залог пятьдесят; нового — тридцать, залог сто. Не сговариваясь, они выбрали новые.

Через несколько минут ходьбы они добрались до Жигуаньфэн. Ся Гуан мысленно поблагодарила хозяина за то, что он их разбудил — приди они хоть на минуту позже, не то что присесть на камень, встать было бы негде.

Любовь делает людей слепыми и возбуждёнными: небо ещё только окрасилось в серо-голубой цвет, а Сун Шую уже вовсю снимала видео на телефон. Ся Гуан, которая почти не спала ночью,

прислонилась к камню, чтобы подремать:

— Разбуди, как солнце покажется.

— Договорились!

В полудрёме перед глазами всплывали картинки: бесконечный тёмный коридор с обваливающимся потолком; девушка-NR с лицом блее мела и ртом, растянутым до ушей; толстый председатель совета директоров, жующий человеческую кисть; и, наконец, молодой, худощавый, окровавленный парень, который в отчаянии бежит по лестнице, крича: Чёрт возьми, что это за место?!

— Это Офис смерти, восемнадцатый этаж.

— Эй! Смотри, смотри!

Ся Гуан вернулась в реальность от хлопка Сун Шую. От яркого золотого света, ударившего в глаза, она зажмурилась, и лишь спустя мгновение смогла привыкнуть к сиянию.

В небе клубилось облачное море, золотые лучи прорезали горизонт, озаряя землю. Огненно-красный шар медленно поднимался из бездны, окрашивая всё вокруг в свои цвета, наполняя мир жизнью.

Ся Гуан смахнула слёзы.

В этот момент солнце не было просто огромным шаром из химических элементов. Это была последняя золотая ворона, отпущенная Хоу И, живущая на дереве Фусан и погружающаяся в океан.

Пушок на лице Сун Шую светился в лучах заката. Она с восторгом посмотрела на Ся Гуан:

— Ну как? Есть мысли?

— Офигенно, — ответила Ся Гуан.

— ...

Кто из них вообще заканчивал филфак?

— Кхм! — Сун Шую прочистила горло, повернулась спиной к рассвету и, держа телефон, пафосно заговорила на английском: — Солнце — лишь крошечная звезда во Вселенной, но для Земли оно значит всё. Вся жизнь на планете дарована светилom. Как и ты — лишь одна из миллионов, но для меня ты уникальна и сияешь, как солнце для Земли...

Ся Гуан слушала её, и у неё по коже побежали мурашки — не от ветра, а от фальши в словах подруги.

Пик Жигуаньфэн был огорожен перилами, но высота была не такой уж большой, а внизу зияла бездна, поэтому многие боялись подходить близко.

Ся Гуан лениво оглядывала толпу, как вдруг её взгляд зацепился за одну фигуру. Она спрыгнула с камня и бросилась к девушке, хватая её за руку:

— Там опасно!

Девушка в зелёном платье стояла на ветру без верхней одежды. До края обрыва оставалось не больше девяноста сантиметров.

Она обернулась. Длинные волосы развевались на ветру, в глазах отражались краски зари, а когда она улыбнулась, её лицо стало таким нежным, что на миг показалось, будто смотришь на само божество.

— Спасибо тебе.

<http://bllate.org/book/22326/2338458>